

МУЗЕЙНЫЙ КОНТЕКСТ: ЗАБЫТОЕ

DOI 10.37386/2305-4077-2025-2-133-142

Ю. С. Избачков¹

Федеральное государственное бюджетное научно-исследовательское учреждение «Российский научно-исследовательский институт культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачёва» (Москва, Россия)

К. Е. Рыбак²

Федеральное государственное бюджетное научно-исследовательское учреждение «Российский научно-исследовательский институт культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачёва» (Москва, Россия)

ФОРМУЛА ЛЮБВИ АННЫ БАРЮССО. О МУЗЕЕФИКАЦИИ УСАДЬБЫ ЛЯХОВО И РОЛИ АРХИВНЫХ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ В МУЗЕЙНОЙ ПРАКТИКЕ

Подмосковная усадьба Варгиных «Ляхово» – памятник архитектуры и место съемок известного телефильма «Формула любви». В таком качестве усадьба служит объектом интереса туристов. Привязка к событиям фильма позволяет развернуть в усадьбе экспозиции, посвященные дворянскому быту времен царствования Екатерины II и вопросам кинопроизводства. Также существуют дополнительные возможности для проектирования музейной экспозиции связанные с забытым в настоящее время делом Анны Барюссо. В 1908 г. в усадьбе произошло убийство девушки из кружка золотой молодежи. История имела общественный резонанс за счет причастности представителей элиты общества начала XX века и может быть интерпретирована в музейном пространстве усадьбы. Помимо запоминающихся отношений любви и ревности, дело об убийстве дает возможность показать особенности судебной системы Российской Империи, суда присяжных, оправдательного вердикта и особенностей его обжалования. Отдельная тема – деятельность судебных репортеров и отражение в средствах массовой информации крупных судебных процессов. Ненаказанность деяния позволяет поднимать сложные вопросы ответственности личности и общества перед жертвами преступлений.

¹ Юрий Сергеевич Избачков – соискатель, Федеральное государственное бюджетное научно-исследовательское учреждение «Российский научно-исследовательский институт культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачёва» (Россия, Москва). E-mail: strax5@list.ru.

² Кирилл Евгеньевич Рыбак – доктор культурологии, ассоциированный сотрудник, Федеральное государственное бюджетное научно-исследовательское учреждение «Российский научно-исследовательский институт культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачёва» (Россия, Москва). E-mail: kvr1482@gmail.com.

Ошибки, допущенные полицией при расследовании дела, могут стать основой создания экскурсионных программ, посвященных криминалистике тех лет. То, как прокуратура и защитник представляли присяжным доказательства, допрашивали свидетелей, участвовали в прениях, представляет собой интересный материал для показа правовой культуры российского общества тех лет в срезе событий громкого дела. Наличие в Ляхово усадебного парка создает возможности привлекать к работе аниматоров и предоставляет пространство для использования современных информационных технологий (например, дополненной реальности).

Дело Барюссо представляет собой пример влияния архивных документов на музейную экспозицию.

Ключевые слова: Ляхово, Варгин, музей, правосудие, состояние аффекта, убийство, оправдательный вердикт

I. S. Izbachkov

*Likhachev Russian Research Institute for Cultural
and Natural Heritage (Moscow, Russia)*

K. E. Rybak

*Likhachev Russian Research Institute for Cultural
and Natural Heritage (Moscow, Russia)*

FORMULA OF LOVE BY ANNA BARUSSEAU. ABOUT MUSEUMIFICATIONS OF THE LYAKHOVO ESTATE AND THE ROLE OF ARCHIVED CRIMINAL CASES IN MUSEUM PRACTICE

The Vargins' estate Lyahovo near Moscow is an architectural monument and the location where the famous television film «Formula of Love» was shot. There are additional opportunities for designing the museum exhibition related to the forgotten case of Anna Barusseau. In 1908, a girl from a circle of golden youth was murdered on the estate. The story had a public resonance and can be interpreted in the museum space of the estate. In addition to the memorable relationships of love and jealousy, the murder case provides an opportunity to show the peculiarities of the judicial system of the Russian Empire, the jury trial, the acquittal verdict and the peculiarities of its appeal. A separate topic is the activities of court reporters and the reflection of major trials in the media. Impunity of the act allows us to raise complex issues of responsibility of the individual and society to the victims of crimes. The way the prosecutor's office and the defense presented evidence to the jury, interrogated witnesses, participated in the debate, is interesting material for showing the legal culture of Russian society of those years in the context of the events of a high-profile case. The presence of an estate park in Lyahovo creates opportunities to involve animators in the work and provides space for the use of modern information technologies (for example, additional reality).

Mistakes made by the police during the investigation of the case can become the basis for the creation of excursion programs dedicated to the forensics of those years (lost evidence, missed details of the inspection of the crime scene).

The Barusseau case is not only a tragic story of love and crime, but also an interesting example of how an accidentally discovered archival document can expand a museum exhibition.

Keywords: Lyahovo, Vargin, museum, justice, affect, murder, justification, Russian nobility

В ночь на 5 января 1908 г. в Ляхово была убита дальняя родственница владельцев усадьбы Варгиных – купеческая дочь 18-летней Анастасия Сафонова.

Убийца и убитая входили в кружок местной золотой молодежи, часто собиравшейся во флигеле, где проживал сын хозяйки усадьбы от первого брака – Евгений Измайлов. В настоящее время эта история совершенно забыта, а усадьба Ляхово воспринимается лишь как место съемок популярных советских кинофильмов.

За двенадцать лет до описываемой трагедии 14-летний Евгений Измайлов начал ухаживать за 17-летней Анной Людольф, которая гостила у помещика Бронницкого уезда Варгина. Окружающие не восприняли серьезно это обращение, поскольку к тому времени Людольф уже была невестой Луи Барюссо, французского подданного, за которого затем вышла замуж.

После смерти мужа в 1904 г. Анна Барюссо вновь стала появляться в усадьбе. В декабре 1905 г. Евгений Измайлов³ вернулся с русско-японской войны георгиевским кавалером и быстро стал душой компании молодых людей, собиравшихся в имении Варгиных. Между Барюссо и Измайловым завязались романтические отношения. Окружающие замечали их связь, но старались не показывать вида.

Компания, куда входили также Елизавета Измайлова (вдова старшего брата Измайлова), друзья Измайлова по службе – кандидаты на судебные должности Островский и Волынский (двоюродный брат Измайлова), соседи Варгиных Волков и Соколов, девицы Наталья и Анастасия Сафоновы (родственники Елизаветы Измайловой), домашняя портниха и компаньонка Варгиных Зоя Иноземцева, врач Усанов, Александр Людольф (брат Анны Барюссо).

Молодые люди часто устраивали вечеринки и пикники в усадебном парке, где много выпивали, пели, декламировали, играли, танцевали.

³ Евгений Измайлов закончил училище правоведения. На момент убийства он замещал должность товарища прокурора Московского Окружного Суда.

Отношения между Измайловым и Барюссо развивались. Дважды Барюссо прибегала к искусственному прерыванию беременности. К середине 1907 г. Измайлов заметно к ней охладел, хотя временами отношения вспыхивали вновь.

В ночь на 2 января 1908 г. компания веселилась, выпивала. Молодые люди разбрелись по усадьбе. В последующем Барюссо рассказывала на суде, что, войдя в гостиную флигеля, она увидела, как Измайлов и Анастасия Сафонова лежали под одеялом на турецком диване и занимались «утонченным развратом» [К.О., 1908а, с. 2–3]⁴. Когда включили свет, Сафонова откинула одеяло и стала быстро поправлять платье. Это событие сильно взволновало Барюссо и послужило триггером совершения ею убийства.

Вечером 4 января 1908 г. компания собралась вновь. К двум часам ночи участники разошлись ночевать. Анастасия Сафонова вместе с Зоей Иноземцевой отправились в гостевой флигель.

Анна Барюссо привезла с собой из Москвы револьвер, доставшийся ей от мужа. Около двух часов ночи Барюссо разбудила Иноземцеву и попросила передать записку Измайловой. Когда Иноземцева ушла, Барюссо с близкого расстояния произвела два выстрела в голову спящей Анастасии Сафоновой. Иноземцева выстрелы слышала, но восприняла их за звук закрываемой ветром форточки.

Анна Барюссо сразу же пешком пошла на ближайшую железнодорожную станцию Барыбино, откуда поездом направилась в Москву. Вечером того же дня она явилась в полицию, принесла с собой револьвер. Будучи допрошенной, Барюссо призналась в совершении убийства, указав, что совершила его в состоянии сильного душевного волнения.

Анну Барюссо судили дважды. Первый раз в октябре 1908 г. присяжные ее оправдали как в преднамеренном убийстве, так и в убийстве в «состоянии запальчивости и раздражительности». По жалобам прокуратуры и представителей родственников убитой Правительствующий Сенат отменил оправдательный приговор и направил дело на новое рассмотрение [ЦГА Москвы. Ф.131. Оп.5. Д.2121. Л.246, 250–250 об.]. Основанием для пересмотра

⁴ В газете упоминается важная деталь: Барюссо заявляла, что ее Измайлов совращал точно также.

явилась формальная ошибка председательствующего судьи, который не разъяснил присяжным их право просить о проведении психиатрического освидетельствования подсудимой, что было важно в контексте рассматриваемого дела. При повторном рассмотрении дела в мае 1909 г. присяжные снова оправдали Барюссо [А.С., 1909b]⁵.

Помимо того, что дело основано на яркой истории любви и ревности, оно примечательно как пример оспаривания оправдательного вердикта присяжных в судебной системе дореволюционной России.

По трагедии в усадьбе Ляхово имеется редкий довольно полный набор источников – само уголовное дело, в котором сохранились материалы полицейского расследования, рассмотрения дела в Московском Окружном суде (включая протоколы судебных заседаний, списки присяжных) [ЦГА Москвы. Ф.131. Оп.5. Д.2121], в апелляции в Московской Судебной Палате, решения Сената; пространные газетные репортажи [А.С., 1909a, 1909b; К.О. 1908a, 1908b, 1908c], отлично передающие атмосферу в зале суда; а также случайно обнаруженный в томах формальной прокурорской переписки рапорт товарища прокурора Олышева [ЦГА Москвы. Ф.131. Оп.8. Д.3602. Л.83–86]⁶.

Дело имело широкий общественный резонанс. Благодаря газетным репортажам за ним следила вся Российская Империя⁷. Интерес публики подогревало участие в деле сразу трех товарищей прокурора Московского Окружного Суда⁸ – Измайлова, Волынского [ЦГА Москвы. Ф.131. Оп.7. Д.260] и Остров-

⁵ Примечательно, что медицинское психиатрическое освидетельствование Баюссо так и не было произведено.

⁶ Этот рапорт – уникальная возможность заглянуть за ширму обвинения. Часто в силу служебной этики прокуратура ограничивается сухими комментариями для прессы, не вдаваясь в яркие моменты дела. До вынесения присяжными вердикта это обусловлено неоказанием давления на присяжных вне стен суда, а после рассмотрения дела не имеет смысла, публика теряет к делу интерес, а факты считаются установленными судом так, как суд изложит их в приговоре. Из прокурорского рапорта узнаем детали показаний Барюссо и Измайлова, которые они давали за закрытыми дверями.

⁷ Во время заседания суда случилось экстраординарное событие – вспыхнул пожар на складе напротив здания суда. Паника, возникшая в судебном заседании, послужила причиной перерыва в рассмотрении дела.

⁸ Дело слушалось в выездной сессии Московского Окружного Суда, публике было интересно как товарищ прокурора, поддерживавший обвинение, будет справляться с конфликтом интересов и необходимостью «защиты мундира».

ского, последний кроме того был сыном действующего сенатора [ЦГА Москвы. Ф.131. Оп.7. Д.1059]⁹.

Дело об этом убийстве представляет интерес для создания музейной экспозиции в усадьбе Ляхово после реставрации¹⁰. Она отлично могла бы развить и дополнить экспозицию, посвященную помещичьему быту XVIII–XIX вв.

Стоит отметить ошибки, которые допустила полиция в процессе расследования, вокруг которых может строиться повествование.

Барюссо не отрицала, что произвела два выстрела в голову спящей Сафоновой. Однако защита сумела убедить присяжных в невинности подсудимой, представив саму Барюссо как жертву нечестного обращения со стороны развратного Измайлова¹¹, личность убитой невинной девушки вытеснялась из сознания присяжных на второй план. Противопоставить такой тактике защиты можно было линию обвинения с упором на осознанный характер действий подсудимой.

Барюссо последовательно придерживалась позиции, что она совершила убийство под влиянием ревности, спровоцированной сценой между Измайловым и Сафоновой в полумраке флигеля за несколько дней до убийства. Тем более, что подозрение в неверности любовника у Барюссо сложились еще до этого. Однако перерыв в несколько дней между событием, спровоцировавшим аффект, и убийством – это нехарактерное явление. Согласно современным

⁹ Так же к делу был причастен косвенным образом Вл.Вл. Цубербиллер. Он также был товарищем прокурора Московского Окружного Суда, часто исполняя обязанности прокурора Московского Окружного Суда. Его сестра была замужем за одним из родственников Варгиных. Однако в то время эту родственную связь репортеры не смогли установить.

¹⁰ Сейчас здания усадьбы находятся в руинированном состоянии. Предпринимаются попытки ее реставрации за счет государства.

¹¹ Товарищ прокурора Олышев, поддерживавший обвинение в первом процессе, отмечает, что немалую роль в оправдании Барюссо сыграли протестные настроения присяжных. Измайлов и два его приятеля сами были работниками прокуратуры. Атмосфера кутежа и разврата в ходе вечеринок в Ляхово для простых людей, из которых набраны присяжные, связывалась с неодобрением действий элиты общества в целом [ЦГА Москвы. Ф.131. Оп.8. Д.3602. Л.86].

представлениям состояние аффекта характеризуется бурным возбуждением, которое мешает человеку мыслить здраво, но это очень короткий промежуток времени (до нескольких часов).

Револьвер, который использовала Барюссо, был намеренно привезен ею из Москвы, что говорит о продуманности плана убийства. Важная деталь, на которую присяжным не заострили внимание – количество патронов в барабане. Когда Барюссо выдавала полиции револьвер, в барабане находилось 3 патрона и две гильзы. Шестая ячейка была пуста. На допросе Анна Барюссо объяснила, что револьвер возила с собой с целью самообороны и всегда заряжала 5 патронов. Это звучит неправдоподобно. Вполне возможно, что она допустила ошибку вследствие возбуждения от совершенного убийства, а объяснение отсутствия шестого патрона ей пришлось придумывать в ходе допроса. Ляхово находится в сельской местности; Барюссо могла проверить оружие, совершив пробный выстрел, когда вечером 4 января 1908 г. шла в усадьбу от железнодорожной станции.

В суматохе, связанной с обнаружением тела, была утеряна записка, которую Барюссо со слов Иноземцевой просила отнести хозяйке усадьбы. Эта важная улика, содержание которой потом пытались восстановить по памяти¹². Между тем, в процессе осмотра места происшествия на журнальном столике в комнате, где было совершено убийство, был обнаружен открытый блокнот, который не был изъят и исследован на предмет восстановления содержания записки.

Если записка была бы представлена присяжным, она бы как вполне осязаемое письменное доказательство позволила бы концентрировать внимание присяжных на самом событии убийства, а не на обстоятельствах романа между Измайловым и Барюссо.

Внушить присяжным сострадание к жертве преступления можно было бы, продемонстрировав им портрет убитой. Однако подходящей фотографии молодой девицы Анастасии Сафоновой не нашлось. Присяжные составили мнение о ней со слов прокурора и защитника, что позволило создать двоякий образ: с одной стороны, невинной девушки, только начинавшей жить, любимой дочери и будущей верной жены, а с другой стороны – крепкой, уже взрослой и окрепшей девице, участнице разгульных попок, и вполне развращённой соблазнителем Измайловым.

¹² Такое «восстановление» в значительной мере снижает убедительность столь важной улики.

Однако в деле есть слова Барюссо, что одновременно с охлаждением к ней Измайлов стал обожать старинный портрет, на котором была изображена молодая девушка, напоминавшая Сафонову. При неустойчивой позиции обвинения этот портрет должен был быть представлен присяжным, что позволило бы направить их мысли на личность жертвы.

Мы должны относиться с уважением в личности жертв преступлений. Одной из форм их поминания может служить честный рассказ об обстоятельствах их гибели¹³.

История усадьбы Ляхово, в том числе история этого убийства, дает богатый материал, для создания здесь музея помещичьего быта как конца XVIII века (история графа Калиостро и съемок фильма «Формула любви»), так и начала XX века (время Варгиных).

Но при музеефикации усадьбы можно сделать больше. Трагедия, имевшая место в начале 1908 г., помимо тематики жизни дореволюционной общественной элиты, позволяет раскрыть тематику расследования преступлений и судопроизводства в Российской Империи в момент ее максимального подъема.

Конец XIX – начало XX вв. представляет собой время становления криминалистики как науки, сопровождающееся романтическим отношением к расследованию преступлений. Именно в это время закладываются основы криминалистических учетов, тактики расследования преступлений, которые впоследствии будут успешно восприняты советскими правоохранителями. В обществе есть запрос на музеи, в которых представлена эта тематика.

Также интересны личности и судьбы участвовавших в деле лиц. Например, присяжный поверенный С. И. Варшавский, который сумел выстроить столь эффективную защиту, кроме того сам был журналистом и постоянным представителем в делах по обвинениям редакторов издательского дома И. Д. Сытина, которому принадлежала газета «Русское слово». Из судебных репортажей в этой газете было бы известно о позиции защиты гораздо больше, чем о позиции обвинения, если бы не упомянутый рапорт товарища прокурора Олышева.

Делю Барюссо – это интересный пример как случайно обнаруженный архивный документ может преобразить музейную экспозицию.

¹³ Анна Барюссо судом была оправдана, дело формально осталось нераскрытым.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. А. С. Дело Барюссо // Русское слово. – 1909. – № 113. – 20 мая.
2. А. С. Дело Барюссо // Русское слово. – 1909. – № 114. – 21 мая.
3. **Дело об убийстве дочери купца девицы Анастасии Сафоновой вдовой французского гражданина Анной Барюссо в 1908 г.** Центральный государственный архив города Москвы (далее – ЦГА Москвы). Ф. 131. Оп. 5. Д. 2121.
4. К. О. Бронницкое убийство. Из зала суда // Русское слово. – 1908. – № 241. – 7 октября.
5. К. О. Бронницкое убийство. Из зала суда // Русское слово. – 1908. – № 242. – 18 октября.
6. К. О. Бронницкое убийство. Из зала суда // Русское слово. – 1908. – № 243. – 19 октября.
7. **Наряд канцелярии** прокурора Московского Окружного Суда на 1906 год о службе младшего кандидата на судебные должности Е. Е. Измайлова. ЦГА Москвы. Ф.142. Оп.27. Д.474.
8. **Переписка прокурора** Московской Судебной Палаты о службе товарища прокурора Кашинского окружного суда Владимира Ивановича Волинского (1915–1917). ЦГА Москвы. Ф. 131. Оп. 7. Д. 260.
9. **Переписка прокурора** Московской Судебной Палаты о службе товарища прокурора Ярославского Окружного Суда Михаила Павловича Островского (1908–1917 гг.). ЦГА Москвы. Ф.131. Оп. 7. Д. 1059.
10. **Рапорт товарища прокурора** Московского Окружного Суда Л. П. Олышева от 24 октября 1908 г. ЦГА Москвы. Ф.131. Оп.8. Д.3602. Л. 83–86.

REFERENCES

1. A. S. Delo Baryusso // Russkoe slovo. – 1909. – № 113. – 20 May.
2. A. S. Delo Baryusso // Russkoe slovo. – 1909. – № 114. – 21 May.
3. **Delo** ob ubijstve docheri kupca devicy Anastasii Safonovoj vdovoj francuzskogo grazhdanina Annoj Baryusso v 1908 g. Central'nyj gosudarstvennyj arhiv goroda Moskvyy (hereinafter – CGA Moskvyy). F.131. Op.5. D.2121.
4. К. О. Bronnickoe ubijstvo. Iz zala suda // Russkoe slovo. – 1908. – № 241. – 7 October.
5. К. О. Bronnickoe ubijstvo. Iz zala suda // Russkoe slovo. – 1908. – № 242. – 18 October.
6. К. О. Bronnickoe ubijstvo. Iz zala suda // Russkoe slovo. – 1908. – № 243. – 19 October.

7. **Naryad kancelyarii** prokurora Moskovskogo Okružnogo Suda na 1906 god o sluzhbe mladshego kandidata na sudebnye dolzhnosti E. E. Izmajlova. CGA Moskvyy. F. 142. Op. 27. D. 474.

8. **Perepiska prokurora** Moskovskoj Sudebnoj Palaty o sluzhbe tovarishcha prokurora Kashinskogo okružnogo suda Vladimira Ivanovicha Volynskogo (1915–1917). CGA Moskvyy. F. 131. Op. 7. D. 260.

9. **Perepiska prokurora** Moskovskoj Sudebnoj Palaty o sluzhbe tovarishcha prokurora Yaroslavskogo Okružnogo Suda Mihaila Pavlovicha Ostrovskogo (1908–1917 gg.). CGA Moskvyy. F.131. Op.7. D.1059.

10. **Raport tovarishcha prokurora** Moskovskogo Okružnogo Suda L. P. Olysheva ot 24 October 1908 g. CGA Moskvyy. F.131. Op.8. D.3602. L.83–86.